подлежит лишь фигура Христа. Несмотря на то что в росписи она дана в резком повороте, абрис ее, как и в иконе, где Христос изображен прямолично, необыкновенно плавный и изящный. Очень большое место и в иконе, и в росписи, особенно в трактовке одежды, отведено линии. И там, и здесь одеяние желтое с незначительными пробелами и сплошь прочерчено легкими, ломких очертаний складками и оживками. Так, в иконе вся фигура Христа покрыта сетью сияющего золотого ассиста; в росписи штриховка «светов» исполнена светло-желтой краской «под ассист». Буквально совпадают в обоих произведениях специфический рисунок складок одежд на правом бедре Христа и линии ворота. Очень напоминают друг друга и их строгие, сосредоточенные лица. В отличие от плоскостной линейной характеристики одежд они сравнительно объемны и мягко отмоделированы. Техника исполнения лиц также очень близка и особенно наглядно прослеживается в иконе. Поверх оставленного в тенях жидкого желтовато-зеленого санкиря[14] проложена более плотная, с розовой подрумянкой многослойная охра. Типичны для произведений Дионисия рисунок носа, оконтуренные двумя чертами тени под глазами, темно-коричневые с белильной обводкой по глазному яблоку зрачки и т. п. (во фресках Ферапонтова монастыря оживки почти не сохранились).[15] В колористическом отношении в иконе, так же как и в росписи, сразу бросается в глаза исключительная чистота интенсивного бирюзово-голубого цвета мандорлы и обилие золотистых тонов. Кроме того, в них почти одинакового оттенка светло-зеленые горки, коричневато-охристые «вереи» ада, тускло-зеленые демоны и сатана. В целом икону с росписью роднит многообразие оттенков охр и зеленых тонов, большое место, отведенное как там, так и здесь, зеленовато-синим лазуритам и бакану.

При сравнении «Сошествия во ад» Ферапонтова монастыря с рядом станковых произведений Дионисия и его круга видно, что многие стилистические особенности, свойственные рассматриваемому памятнику, прослеживаются и в них, и в первую очередь в близких по времени создания иконах Деисусного чина собора Рождества богородицы Ферапонтова монастыря,[16] написанных художником, по-видимому, в 1500—1502 гг., и в «Ра-

---

[14] Санкирь в росписи Ферапонтова монастыря составлен из охры с естественной черной краской, приготовленной из местного сланца. Охры имеют три оттенка: светлый, более интенсивно желтый и оранжевый. Три-четыре слоя вохрения завершаются пробелами (охра с известью). Вместо белил мастер пользовался, очевидно, известью, которая хорошо держалась, так как входила в состав грунта. Киновари в росписи нет. Голубая и зеленая — привозные лазуриты и окиси меди. Приношу глубокую благодарность за консультацию по этому вопросу художнику-копиисту Н. В. Гусеву.

Все краски фресковой росписи — розовые, желтые, фиолетовые, коричневые — из окисей железа — камней, и в настоящее время в обилии имеющихся на берегу Бородаевского озера. См. об этом, а также подробно о палитре Дионисия: Н. М. Чернышев. Искусство фрески в древней Руси. Материалы к изучению древнерусских фресок. М., 1954, стр. 61, 73, 75—82.

[15] Их рассмотрел Н. М. Чернышев на лице правой девы во фреске «Стена еси девам» (см.: Н. М. Чернышев. Искусство фрески в древней Руси, стр. 74). Они сохранились также на лице Николы в конхе дьяконика. Но у него по-особенному трактованы веки и зрачки глаз. Отмеченные особенности и необычайная сохранность поясного изображения Николы наводит на мысль, не прописана ли эта часть росписи при реставрации фресок в 1738 г.

[16] Шесть икон этого чина — «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», «Апостолы Петр и Павел», «Архангел Михаил» и «Дмитрий» — см.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог, № 278 и прим. 1 на стр. 336, табл. 212, 216—223. В. И. Антонова, автор данного отдела каталога, отмечает их принадлежность Дионисию с сыновьями и датирует 1500—1502 гг. В. Н. Лазарев относит указанные работы к мастерской Дионисия. См.: В. Н. Лазарев. Дионисий и его школа, стр. 526. И. Е. Данилова упоминает несколько икон этого чина, относя их к кругу памятников, связанных с работой «дионисиевской братии». См.: И. Е. Данилова. Дионисий и его твор-